

Яна Смородина

КЛЮЧ ОТ
ВСЕХ ДВЕРЕЙ

Яна Смородина

Ключ от всех дверей

<https://litres.ru/74065311>

SelfPub; 2026

Аннотация

Познакомиться с нелюбезным оборотнем, прозреть насчёт собственных возможностей, найти парочку скелетов в пыльном семейном шкафу. Втянуть друга в опасную историю, влюбиться и ощутить на собственной шкуре волчью связь пары, а потом стоять перед выбором между плохим и очень плохим. Как выжить и не потерять себя в этом урагане событий? Не знаю, но сделаю всё возможное.

В истории замечены:

ведьма с «бесполезным» даром;

оборотень с полномочиями, Инквизиция;

подозрительность и склонность к слежке;

гремучая смесь реальных опасностей и нелепых ситуаций во сне и наяву;

дружба и любовь;

запутанность кровных связей и семейные секреты;

оборотни, ведьмы и вампиры;

и до встречи на страницах книги!

Содержание

Глава первая. Ноги, лыжи и не моя судьба

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Яна Смородина

Ключ от всех дверей

Глава первая. Ноги, лыжи и не моя судьба

Всё началось с того, что моя подруга Жанна уговорила меня провести свободное время с пользой для организма. Её идея не слишком вдохновляла, поскольку езда на горных лыжах в принципе представлялась занятием рискованым, да и просто любительницей лыж меня назвать сложно. Перечень моих уверенных умений исчерпывался способностью красиво стоять в снаряжении и вдохновенно наслаждаться открывшимся пейзажем. По крайней мере, со стороны смотрелось неплохо, и мероприятие это проходило без пострадавших.

Остальное давалось с трудом.

Жанну сей прискорбный физкультурный факт волновал мало и до обидного недолго. Ведь «для таких, как я, существует детская трасса». В общем, я решила не упорствовать в своей склонности к праздному и безопасному времяпрепровождению, а подчиниться её порыву и не киснуть все выходные дома.

Омрачало импровизированные «каникулы» лишь отсут-

ствие нашего общего друга Федыки. Он очень хотел поехать, но по причине внезапно приключившейся с ним ангины временно выпал из обоймы. Однако не пренебрёг наставлениями, особенно в части моей травмоопасности для себя и окружающих. Заботливый у меня друг, конечно.

В традиционном споре о том, на чьей машине мы поедём, победил Жаннин математический склад ума. Она по пунктам расписала все плюсы и минусы обоих вариантов, и по всему выходило, что чаша весов с большим перевесом склонялась совсем не в мою пользу. Как ни крути, со мной приключиться может всё что угодно. А если у моей «табуретки» предпенсионного возраста по дороге отвалится какой-нибудь жизненно важный орган? Пиши пропало. Железобетонному же аргументу — если я сломаю ногу на детской трассе, то каким образом поведу машину? — вообще противопоставить было нечего.

Итак, утром в пятницу, двигаясь в сторону какой-то там деревни (но точно не Чмаровки), из города выехал побитый жизнью и Жанкой, но вполне ещё жизнеспособный, автомобиль Пежо, управляемый той же Жанкой, и везущий меня и опять же Жанку на горнолыжный комплекс «Деменково».

На месте нас ждал с распростёртыми объятиями номер в гостинице избушечного типа. Это была первая моя поездка сюда, в Деменково, и сначала я не испытала восторга от увиденного. Как выяснилось — зря: циклопическая двухэтажная изба из оцилиндрованного бревна (в которой помеща-

лось большое кафе и не менее двадцати жилых комнат), как ни странно, внутри оказалась вполне себе уютной.

Впрочем, Жанна не дала мне времени оценить удобство спальных мест, а сразу же погнала переодеваться в лыжный бронекостюм для немедленного покорения вершин. Она, как лыжница со стажем, занялась выбором инвентаря, а я, шурясь на солнце и с трудом подавляя зевоту, со скучающим видом принялась озирать окрестности. Вид с горы открывался что надо: до самого горизонта широко расстилалось полотно трассы, снег искрился и слепил нестерпимой белизной; вдали темнели островки леса, пронзительно голубое небо без единого облачка обещало близкую весну. Да, только ради таких красот стоило сюда приехать, даже в такую рань.

Кроме нас на склоне наблюдалось всего-то пара-тройка «жаворонков», вроде Жанны, да группа детей с инструктором, что несколько приободрило: свидетелей моего позора будет не так уж много.

— На, надевай, — подруга всучила мне прокатский комплект для лыжных попыток. — Боже ж ты мой, — всплеснула руками она, — мохнатки зачем опять напялила? Я ведь тебе перчатки нормальные дала!

— Мерзлявая я, а перчатки твои ни шиша не греют, — спрятала я пуховые рукавички за спину и, естественно, пороняла все лыжи.

— Чудо-юдо мерзлявое, — горестно вздохнула Жанна и тут же распорядилась: — лыжи пристегни.

— Жан, может, я все-таки на «плюшке» — заныла в очередной раз я, ни на что уже давно не надеясь. Лыжи не перчатки, тут она слабинку не даст.

— Какие плюшки?! Не позорь мои седины!

— Сейчас твои седины будут опозорены лыжами, — тоскливо пообещала я и обречённо щёлкнула креплением ботинка.

— Не факт. Ты ведь умеешь и в прошлый раз неплохо ездила

— Ездила, но это было давно. Я всё забыла.

— Ерунда. Тут как на велосипеде: один раз научишься, во второй — сядешь и поедешь.

— Это очень обнадеживает. Вот я-то сейчас точно сяду. И поеду.

— Ладно, не ной. Вперёд, только вперёд! — Жанка махнула рукой, приглашая следовать за собой. — Смотри на меня и делай то же самое. Вон склон, погляди — ерундовый.

Как ни странно, детская трасса меня порадовала: выглядела вполне себе безопасной, склон пологий и широкий — будем надеяться, что обойдется без травм. Хотя и подружьино «пророчество» на счёт поломанных ног порядком напугало. Но, в конце концов, я не настолько суеверна, чтобы теперь совсем не кататься, приехала — хочешь, не хочешь — изволь получать удовольствие. И я пошла получать.

Жанна недолго нянчилась со мной и, убедившись, что я «всё вспомнила» и довольно сносно могу передвигаться на

лыжах без посторонней помощи, умчалась на трассу посерьёзней. «Я на пять минут, сейчас скачусь пару раз и вернусь». Да-да, плавали — знаем: корячиться мне тут в гордом одиночестве часа полтора, не меньше.

Как бы то ни было, краткий, но ёмкий Жаннин инструктаж, упавший на благодатную почву моих прошлогодних умений, неожиданно возымел эффект. Несколько раз удачно скатившись со склона, я поняла, что теперь превосходно езжу. Меня просто распирало от гордости, но похвастать было некому.

Поэтому шальная мысль разогнаться не по-детски на детской трассе, опьянённым эндорфинами мозгом была без колебаний одобрена. Наслаждаясь скоростью, близкой ко взрослым значениям (по моим ощущениям, километров пять в час, минимум), я победоносно «мчалась». Продолжалось это недолго: передо мной вдруг как из-под земли вырос «профессионал», подобный мне, и я, замешкавшись и предупредительно взмахнув палками (поворачивать я не умею, а как тормозить — не помню!), со всего недетского разгона врезалась в него.

От неожиданности ни заорать, ни испугаться, как следует, я не успела — повалились двумя мешками с картошкой мы дружно и абсолютно молча. Красиво так, эпично вышло: горы, снег и двое сваленных в кучу неудачников вперемешку с собственными лыжами и палками — загляденье! Была бы тут Жанка, точно бы сказанула что-то вроде: «Вот так люди

и находят свою судьбу — романтика!»

Мысленно охнув, я первым делом ощупала ноги, памятуя о «пророчестве», и с облегчением констатировала отсутствие переломов. Вроде бы. По крайней мере, открытых — точно нет, максимум зад отшибла. Надеюсь, подбитый мною лыжник тоже не пострадал серьёзно. Я поправила съехавшую на глаза шапку и осторожно оценила обстановку и общий вид парня — а вдруг правда судьба?

Жертвой моей адреналиновой идеи пал (во всех смыслах этого слова), молодой человек субтильного телосложения, которое не скрывал, несмотря на свои размеры, лыжный костюм. Свалить его оказалось нетрудно даже с моей недетской скоростью. Не-е, он может быть и судьба, но явно не моя. «Не моя судьба» одарил меня злобным взглядом, от которого мне полагалось немедленно упасть замертво. Но поскольку я и так уже лежала, больше ничего не оставалось, как принять вертикальное положение. Такая же мысль, видимо, посетила и парня, и мы, цепляясь друг за друга и чертыхаясь, принялись подниматься.

— Пожалуйста, извините, я нечаянно, — невинно хлопая ресницами, я изобразила на своем лице самую обаятельную улыбку из своего арсенала. На всякий случай. Обычно она производит беспрюирышно обезоруживающий эффект. Но не в этот раз.

— Смотреть надо, куда едешь, — нисколько не смягчившись после моих извинений, пробурчал он и, отстегнув лы-

жи и припадая на левую ногу, поковылял в сторону подъемника.

Моя улыбка обижено увяла. М-да... Теряю квалификацию.

Ну что ж, порцию адреналина я получила, можно продолжить! Но после судьбоносного столкновения удача оставила меня окончательно, потому как мой путь к подъёмнику послужил прекрасной иллюстрацией работы закона всемирного тяготения в действии. Не менее двадцати раз. В итоге, пострадали все выпуклые части моего тела, а ощущение непревзойдённого профессионализма стремительно улетучилось.

Но мало того, в этот момент мне казалось, что все смотрят исключительно на меня, прямо цирк, да и только! Косятся, хихикают. Самое обидное, что смеялись и взрослые, и дети. Последние преобладали и веселья своего в силу недостатка воспитания не скрывали. Воспитанные взрослые тихонько хрюкали в сторонку. Такого унижения я не испытывала со школьных времён. Но падала снова и снова. Наконец, с грехом пополам мне удалось добраться до начала трассы. Скатиться ещё раз я не рискнула, решила лишиться развлечения этот ржущий хоровод и гордо эвакуировалась в гостиницу. Ну как гордо... шла и роняла лыжи с палками, естественно.

Жанке скажу, что каталась до изнеможения, пусть порадует, что приобщила меня к спорту.

После часа дезертирства мне надоело смотреть телевизор, и я отправилась на поиски приключений в местное кафе, за

которое в результате небольшого осмотра интерьера и изучения меню, «изба» получила дополнительную звезду и благодушно переквалифицировалась мною в «терем».

Оазис общепита не пестрел многолюдностью (что, в общем-то, меня вполне устраивало), радовал добротной мебелью и натёртой до блеска посудой. Милая официантка принесла мне чашку неплохо сваренного кофе, который я с наслаждением принялась смаковать, сидя за одним из столиков. Настроение моё начало подниматься, и уже, казалось, ничем его невозможно испортить, как вдруг дверь открылась, и зашел молодой мужчина, а я от неожиданности чуть не выронила из рук чашку.

Потому что это был оборотень.

Я поняла это сразу, ведьмы (себя мы предпочитаем называть одарёнными) и оборотни чувствуют друг друга и себе подобных, даже с мизерным уровнем силы.

Поначалу мой страшно редкий дар никак не хотел просыпаться, а мысли о том, что я урождённая бездарь, уже перестали отчаянно пугать. Ну, нет дара и ладно: живут же без него люди. Ровно до тех пор, пока однажды меня не занесло в Федькин сон, который мы оба помнили в мельчайших подробностях. Потом путём нехитрых экспериментов удалось установить, что я сонник — и завертелось...

Со временем я научилась целенаправленно выбирать спящего, навевать нужные мне декорации, сюжет и даже изменять собственную «сонную» внешность. Кстати, многие лю-

бят поболтать во сне, порой экстремально откровенно, а то и вовсе погрезить о сокровенном. Поэтому теперь я — позвольте представиться — хранитель неисчислимого множества страшных тайн и позорных секретиков. Иногда невыносимо чешется язык невзначай намёк и наблюдать за выражением лица собеседника, как бедняга терзается: неужели я так глубоко погружена в тему его неприглядной тайны? Или случайно попала пальцем в небо? К сожалению, это самое глобальное из того, что я умею, а использовать в своих интересах чужие шкафные скелеты мне не позволяют ни совесть, ни строгое бабушкино воспитание.

Оборотень стоял ко мне спиной, ведя неспешную беседу с барменом, но уже через несколько секунд настороженно замолчал и слегка наклонил к плечу голову, повернувшись вполборота в мою сторону, и едва заметно потянул носом воздух. Затем резко развернулся, словно (хотя почему словно?) почуяв ведьму (нас они называют только так), и уставился на меня неприятным таким взглядом. Я тоже смотрела на него, и мой взор излучал отнюдь не радость и симпатию. Хотя, как мужчина, мой визави оказался как раз симпатичным: высокий светлоглазый брюнет со сложением древнегреческого атлета и нарочито небрежной стрижкой, и я невольно залюбовалась им. Нельзя сказать, что встретить оборотня какое-то из ряда вон выходящее происшествие, но случается такое не каждый день. По крайней мере, мне доводилось сталкиваться с представителями этой расы нечасто. Тради-

ционно одарённые и оборотни (себя они, к слову, называют волками) друг друга не жалуют, общаются вынуждено и стараются не вмешиваться в дела противоположного сообщества. Всё это сложилось исторически, а что за причины лежат в основе таких холодных взаимоотношений меня не особенно интересовали.

Я невозмутимо пила кофе, продолжая смотреть в исходную точку, хотя и такое пристальное внимание к моей, может быть, и не очень скромной персоне, несколько выбивало из колеи. Уж очень недружелюбным был взгляд, даже для оборотня. Но, к моему облегчению вперемешку со злорадством, в игре в гляделки я одержала победу — он первым отвёл глаза. Обменявшись со своим собеседником еще парой фраз, он снова метнул в мою сторону убийственный взгляд и решительно вышел за дверь. Тоже мне — Зевс Громовержец. Но на душе после этой немой сцены всё же остался гадостный осадок. Я решила не упиваться неприятными ощущениями и постаралась выбросить мысли о происшествии из головы.

А когда вернулась в номер, то обнаружила сияющую, как начищенный медный пятак, Жанну. В чём причина подружкиного необыкновенно радужного настроения, мне довелось узнать мгновенно, как только я переступила порог комнаты.

— Где ты была? — спросила она и, не дав мне и открыть рта, тут же махнула рукой, — а, не важно! Ты не представляешь, я встретила такого потрясного парня! Кстати, совсем скоро ты сама его увидишь. Мы с тобой этим вечером при-

глашены на ужин.

— Да? — вяло удивилась я. — Только что-то я не припомню никаких приглашений.

— Ой, Май, перестань! Если тебе требуется официальное приглашение, то тебя приглашаю я. Кстати, он придет с другом, тоже довольно симпатичным, — и (о, боже!) она кокетливо мне подмигнула, а я закатила глаза.

— Ну, ладно-ладно, уговорила! — решила всё же капитулировать я. А почему бы, собственно, не развеяться, может, подпорченное настроение удастся исправить? — В каком сугробе ты тут откопала своего потрясного парня?

— На трассе, конечно! Где ж ещё?

— Он хоть кататься-то умеет? А то я сбила тут одного немощного лыжника. И он любезно посоветовал мне смотреть, куда еду.

— Умеет, и очень неплохо. Я ж не на детской трассе его откапывала. И друг его тоже отлично катается. Хочешь, организую, чтобы и тебя научил?

— Сначала я на него посмотрю, а там поглядим, нужен ли мне такой «учитель». И хватит организовывать мою личную жизнь, сама справлюсь. Только-только избавилась твоего Виталика!

— А что Виталик? Просто он очень настойчивый!

— Во-во. Спасибо тебе, родная.

— Ну, хорошо, если скажешь нет, настаивать не буду.

— Уж будь добра.

— Да ладно! Этот тебе просто обязан понравиться. Только теперь, когда пойдешь на улицу, своих бешеных хомячков оставь в чемодане.

— Я же сто пятьдесят раз объясняла, рукавички...

— Да, да, они такие замечательные, потому что их бабушка ещё заговаривала. Угги у тебя тоже волшебные?

— Нет, они просто удобные. И тёплые. Слушай, не слишком ли много претензий к моему гардеробу?

— К гардеробу претензий нет. Только к двум предметам. Ну всё-всё, не придираюсь. Будем считать эти твои лапти милым прибабахом. Но хомячков всё же оставь, в ансамбле с лаптями они — явный перебор.

— Ок, тогда договоримся: хомячки в чемодан, и мы не возвращаемся в шоу «Жаннапожени»!

— По рукам! Но, в случае чего, ты просто мигни — поженю!

Я снова страдальчески закатила глаза.

Опять у Жанны неуёмный зуд в области познакомиться меня с кем-нибудь. Ещё и рукавичкам моим цепляется. Но всё же надеюсь, она будет увлечена своим новым знакомством, и меня обойдет стороной её кипучая деятельность в направлении отыскать во что бы то ни стало мою вторую половину, соединить наши сердца и ощутить в связи с этим чувство выполненного долга. Кстати, тот факт, что сама подруга тоже не была обременена отношениями с кем-либо, её совершенно не смущал, поскольку она считала, что того само-

го она ещё не встретила, и всё у неё впереди. Но чтобы кого-то встретить, нужно «не сидеть на попе, а общаться», и вот однажды Так вот, совсем недавно после моего невнятного: «Ну, не знаю» на вопрос, нравится ли мне эта особь мужского пола, на вид симпатичная и «между прочим, ему в аспирантуру предложили поступать!», Жанна в страстном порыве «осчастливила» меня своим озабоченным однокурсником, тем самым настойчивым Виталиком, который оказался крайне непонятливым, долго держал осаду моей крепости (а сдавать я её не собиралась, даже если от голода пришлось бы есть собак и крыс) и не далее, как недели две назад, позорно оставил позиции, переключившись на другую жертву своего навязчивого внимания. И вот, не прошло и «полгода», ещё не заросла проеденная мною плешь на подружкиной голове, а передо мной снова все та же Жанна, окрылённая собственной, любовно взращиваемой идеей фикс о том, что я страдаю от одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.